

Шутова Софья Александровна

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РОМАНЕ Р. П. УОРРЕНА "МЕСТО, КУДА Я ВЕРНУСЬ"

В статье рассматривается роман Р. П. Уоррена "Место, куда я вернусь" (1977). Отмечается, что писатель обратился к теме Второй мировой войны, чтобы осмыслить американскую действительность послевоенного времени и жизнь поколения, которое не сумело "из-за войны прийти к согласию с жизнью". Предложенная Р. П. Уорреном концепция "камня и зайца" демонстрирует трагические последствия фашистского режима и идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 206-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111(73)

Филологические науки

В статье рассматривается роман Р. П. Уоррена «Место, куда я вернусь» (1977). Отмечается, что писатель обратился к теме Второй мировой войны, чтобы осмыслить американскую действительность послевоенного времени и жизнь поколения, которое не сумело «из-за войны прийти к согласию с жизнью». Предложенная Р. П. Уорреном концепция «камня и зайца» демонстрирует трагические последствия фашистского режима и идеологии.

Ключевые слова и фразы: американская литература; Р. П. Уоррен; литература о войне; гуманистические ценности; тема смерти; анималистические метафоры.

Шутова Софья Александровна

*Воронежский государственный университет
shutovasofja@rambler.ru*

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РОМАНЕ Р. П. УОРРЕНА «МЕСТО, КУДА Я ВЕРНУСЬ»[©]

Тема фашизма и Второй мировой войны в американской литературе имеет свою историю и традицию. В разное время эта тема интересовала таких крупных авторов, как Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Н. Мейлер, К. Воннегут и др. В отличие от многих писателей, предпочитавших натуралистическое изображение военных действий, Р. П. Уоррен не стремился к точному воспроизведению событий: в романе «Место, куда я вернусь» нет подробных описаний сражений или фронтовых будней. Цель писателя – осмысление «крестового похода 1941-1945 г.» [1, с. 195] с точки зрения истории и морали.

Современному американцу, по мысли Р. П. Уоррена, необходимо переосмыслить трагический опыт прошлого, чтобы достойно принять урок, преподнесенный историей: «Однако я никогда не думал о борьбе с прошлым. Полагаю, что я больше увлечен поисками в нем нужных нам ценностей (наследство, полученное и сохраненное нами)» [Там же, с. 362]. Однако осмысление прошлого всегда происходит через призму настоящего. Затрагивая ту или иную проблему в своих романах, писатель неизменно обращался к современности, к существующему положению дел в Америке и Европе: «Я всегда стараюсь найти такое событие, которое, будучи немного отдаленным от нас во времени, представляется мне образцом современной проблемы. Это должен быть несколько упрощенный и отделенный во времени образ современной, насущной проблемы. Это событие и современность должны в некотором отношении взаимоотражаться» [Там же, с. 424]. Думается, Р. П. Уоррен обращался к событиям Второй мировой войны для того, чтобы глубже понять американскую действительность послевоенного времени.

Тема войны возникает уже на первых страницах романа, когда главный герой Джек Тьюксбери в своих воспоминаниях соотносит два удаленных во времени события: смерть отца и ночь, проведенную в окопе «где-то в Апеннинах» [2, с. 14]. В день смерти отца маленький Джек плакал не только из-за смерти, «во всяком случае, не из-за нее как таковой, а из-за какого-то не передаваемого словами сознания того, что мир таков, каков он есть» [Там же, с. 16]. Герой решает принимать реальность такой, какая она есть, поэтому он «не винит» [Там же, с. 14] солдат из партизанского отряда, которые нарушают его приказ привести пленных нацистов на допрос живыми: «Я их не виню. Во всяком случае, после всего, что происходит вокруг. Я думаю о том, как легко входит острие складного ножа в мягкое углубление над ключицей» [Там же]. Герой Уоррена пытается понять, является ли эта бессмысленная жестокость порождением войны или война – это просто один из симптомов болезни, которая давно охватила современное общество.

Писатель использует анималистические метафоры и сравнения, чтобы подчеркнуть бесчеловечность происходящего: «В этом мире фанатичного героизма и гнусного вероломства мы в глубоком тылу нацистских войск некоторое время вели боевые действия, напоминая бесконечную игру в жмурки – или скорее в охотников и дичь: днем мы были дичью, а по ночам – охотниками» [Там же, с. 108]. Уоррен отмечает, что с каждым днем глаза солдат веселели, а «оскал их пожелтевших зубов стал еще больше походить на волчий» [Там же].

Отметим, что Джек Тьюксбери отправляется на фронт добровольцем после смерти своего научного руководителя и духовного наставника профессора Штальмана, автора теории о «камне и зайце». Писатель подчеркивает, что за судьбой Генриха Штальмана угадываются судьбы многих эмигрантов, бежавших из фашистской Германии. Накануне самоубийства профессор рассказал Джеду об оползне, который он однажды наблюдал в горах: «Это было похоже на медленный, хриплый выдох. Или на стон боли. У подножия горы, за лесом, что-то происходило. Наконец пополз вниз каменный массив. Лишь голые камни остались в том месте, где был луг. <...> Ах да, заяц. Когда на краю леса покатались первые большие камни, он поскакал по лугу. Но не успел» [Там же, с. 102]. Человек в XX веке, по мысли Штальмана, оказался тем самым зайцем, который не смог ни спастись сам, ни изменить что-либо в сложившейся ситуации. Герой признается Джеду, что единственно верным решением было бы «решение вернуться в Германию» [Там же, с. 98], чтобы «публично предавать проклятью» [Там же] то, во что превратили его страну фашисты. Однако на Джеда большее впечатление производят не рассуждения Штальмана о чести и чувстве долга, а теория выживания во время «оползня». Тьюксбери записывается добровольцем в армию потому, что хочет «во время оползня быть камнем, а не зайцем» [Там же, с. 106].

Возникновение теории «о камне и зайце» объясняется глубоким разочарованием Штальмана в человеческой натуре. Профессор рассказывал Джеду об утопической идее построения общества «без наций». Эта мечта являлась живым откликом немецкой молодежи, верившей в «высокую миссию Германии» [Там же, с. 94]. Однако «прекрасная мечта» [Там же] оказалась совершенно нежизнеспособной в условиях реальности: битва на Сомме, являющаяся одним из крупнейших поражений Германии в ходе Первой мировой войны, стала для многих трагическим «пробуждением» от фантазий. Утопия о мире без наций предполагает существование вне времени и пространства на залитом солнцем лугу, «вроде того, какой видел Данте, – где сидят и беседуют поэты, философы и мудрецы и куда мы, простые смертные, могли бы приходиться, чтобы выразить им свое почтение и послушать их» [Там же, с. 95].

Штальман пытался избежать гнета «блуждающей в потемках плоти и ее низменных органов» [Там же], сбежав в царство интеллекта («*impegium intellectus*»). Американский исследователь Р. Хендрикс полагает, что опасность такого рода мечты заключается в том, что луг, залитый солнцем, и круглый стол с собравшимися за ним мудрецами находятся вне пространства и времени и никак не соприкасаются с реальностью [3, р. 193]. Думается, что более существенной опасностью является неравенство в обществе, которое должно стать идеальным. Деление людей на «простых смертных» и тех, кто обладает высшей мудростью, в конечном счете приводит к возникновению строя, который заставил Штальмана и многих других покинуть Германию.

Важным эпизодом для понимания художественного замысла Уоррена в романе «Место, куда я вернусь» является сцена убийства лейтенанта СС. Джек впервые сам убивает человека не во время боевых действий, а в ходе допроса, повторяя поведение своих «головорезов», солдат итальянской армии. Лейтенант СС оказывается своеобразным двойником героя: он, как и Джек, занимается античной филологией и преподает в университете в Геттингене. В изображении Уоррена лейтенант СС не выглядит живым воплощением зла или зомбированным приверженцем Гитлера. Он умен, сдержан, ироничен. И тем не менее его речь и поведение вызывают стойкие ассоциации с роботами, запрограммированными на выполнение одной задачи. Во время допроса лейтенант постоянно апеллирует к тексту Женевской конвенции, требуя строгого соблюдения всех ее пунктов. Джек и «головорезы» с каждым новым вопросом чувствуют все возрастающую ненависть к этому человеку. После очередного отказа выдать информацию о расположении немецкой части Джек убивает «эту падаль» [2, с. 112]. За секунду до выстрела Тьюксбери цитирует Горация, издевательски интересуясь у лейтенанта: «... *dulce et decorum est?*» (приятно и почетно умереть за Родину?) [Там же].

Создавая образ немецкого лейтенанта, Уоррен пытался показать результат влияния на человека фашистской идеологии: «Индивидуум растворяется в абстракции, в последовательности разнообразных призрачных ролей, причём высшая абстракция, согласно Юнгу, – это “идея Государства как первооснова политической действительности”». В результате моральная ответственность индивидуума, – знак личности – “неизбежно подменяется политикой Государства”, а “моральная и интеллектуальная разборчивость индивидуума” – “общественным благосостоянием и повышением жизненного уровня”. В итоге *la raison d'etat* (интерес государства) поглощает личность – эта ситуация была тотально осуществлена некоторыми режимами в XX веке, а в последнее время отдельные признаки её мы наблюдаем и у себя в стране» [Там же, с. 320]. Лейтенант СС, живущий интересами фашистской Германии, готов «почетно умереть за родину», но он лишен понимания своей роли в «гражданской шахматной партии», происходящей в Европе. Он – идеальная машина, лишенная нравственных ориентиров, но способная испытывать безграничную преданность Режиму и Государству.

Уоррен подчеркивает, что Джек не может объяснить, зачем он отправился добровольцем в итальянскую армию. Он чувствует только горькое недоумение при мысли, что живет в мире, где смерть «стала образом жизни» [Там же, с. 113]. Нравственным ориентиром для Джека в этот период становится Данте. Чтение потрепанного тома «Божественной комедии» не давало герою забыть о возможности иной, осмысленной жизни. Однако, по верному замечанию Дж. Юстуса, Данте не спасает Джека от ощущения абсурдной жестокости окружающего мира: «Опыт войны перевешивает любую содержательность Данте, подтверждая разочарование, которое испытал герой» [4, р. 308].

Ощущение «духовной пустоты» придется испытать и «головорезам» Джека. Спустя годы герой решится навестить своих бывших сослуживцев в Италии и встретит людей, которые «не сумели из-за войны прийти к согласию с жизнью» [1, с. 98]. Джанлуиджи, самый жестокий из «головорезов», прославившийся своими изощренными пытками, скрывается в горах, молясь за души людей, которых когда-то убил. «Святой» Джанлуиджи произносит фразу, которую можно считать своеобразным моральным императивом романа: «Я живу так, как должны жить все, кто, делая то, что казалось им необходимым, загубили свою душу. Я избран Богом, потому что гордился тем, что меня называли красавцем, и Бог изуродовал мое лицо, чтобы научить меня смирению» [2, с. 466].

Физический недостаток итальянца напоминает ему об ограниченности человеческих возможностей и о необходимости мужественно принимать жизненные уроки. Лейтенант СС и немецкие солдаты, как и Джанлуиджи, выполняли то, «что казалось им необходимым». «Идея Государства» затмила в человеческом сознании идею исторической ответственности и нравственного долга. По мысли Уоррена, это самое страшное последствие фашистской идеологии. Абстрактная идея об «общем благе» уничтожает личность, лишает ее способности самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свой выбор.

В творчестве Уоррена естественный ход истории не отменяет свободы нравственного выбора, которой наделен человек. Война воспринимается писателем как предупреждение для человечества, демонстрирующее, каким может быть будущее, если люди не одумаются и не извлекут правильных выводов из прошлого. Жестокость и агрессия, процветающие на войне, могут привести мир к тому, что человеку в нем не останется места. Возможность

наступления эпохи, в которую выживать будут лишь механизмы, предсказывает и другой участник войны, Стефан Мостоцкий. Он полагает, что в середине XX века начали проявляться «первые судороги современности – смерть души, для которой больше нет места» [Там же, с. 455]. Сам герой уже ощутил на себе влияние эпохи: его рассказ о войне, на которой он убивал немцев «с таким же удовольствием, как и русских» [Там же, с. 454], отличается особым цинизмом. Для Мостоцкого на войне не было друзей или врагов, поскольку его единственной целью было выживание любой ценой. Свою теорию морального релятивизма герой основывает на философии Эмерсона, воспринимаемой им в очень узком ключе: «Очень легко встать на чью-нибудь сторону, а это, как заметил ваш великий американский мудрец Эмерсон, – признак ограниченности ума» [Там же, с. 494].

Можно констатировать, что в романе «Место, куда я вернусь» тема Второй мировой войны связана с темой истории и нравственной ответственности человека. Война наглядно продемонстрировала герою, как на практике реализуется философия «камня и зайца». Джек, отправившийся на фронт с уверенностью, что «камнем быть праведнее», в конце вынужден признать, что он «никак не мог достичь совершенной и ничем не ограниченной самодостаточности камня, который ни в малейшей степени не интересуется законами геологии и всемирного тяготения» [Там же, с. 116]. Идея противостояния злу, необходимости помнить о последствиях собственного выбора определяет моральный пафос военных эпизодов в романе.

Список литературы

1. Уоррен Р. П. Как работает поэт: статьи, интервью. М.: Радуга, 1988. 544 с.
2. Уоррен Р. П. Место, куда я вернусь. М.: Текст, 2004. 525 с.
3. Hendricks R. Lonelier than God: Robert Penn Warren and the Southern Exile. Athens & London: University of Georgia Press, 2000. 264 p.
4. Justus J. H. The Achievement of Robert Penn Warren. Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1981. 362 p.

THE SECOND WORLD WAR IN THE NOVEL BY R. P. WARREN “A PLACE TO COME TO”

Shutova Sof'ya Aleksandrovna

Voronezh State University

shutovasofja@rambler.ru

The article examines the novel by R. P. Warren “A Place to Come to” (1977). It is noted that the writer addressed the theme of the Second World War to understand the American reality of the postwar period and the life of a generation who couldn't “because of the war to reach a consensus with the life”. Introduced by R. P. Warren “stone and hare” conception shows the tragic consequences of a fascist regime and ideology.

Key words and phrases: American literature; R. P. Warren; war literature; humanistic values; theme of death; animalistic metaphors.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются структурные особенности морфемной представленности сложносокращенных слов в современном немецком языке с целью выявления предельной континуальности редуцированных форм, словообразовательных средств и основных словообразовательных моделей, с помощью которых и по которым создаются эти краткие, но семантически очень емкие лексические единицы. Авторы выявляют продуктивные и непродуктивные модели конструирования лексем указанного типа.

Ключевые слова и фразы: морфемная структура; словообразование; сложносокращенные слова; словообразовательные морфемы; словообразовательные модели сложносокращенных слов; современный немецкий язык; продуктивность словообразовательных моделей.

Щелок Татьяна Ивановна, к. филол. н., доцент

Заякин Олег Робертович, к. пед. н.

Коржнева Елена Арнольдовна, к. филол. н., доцент

Алтайская государственная академия образования имени В. М. Шукшина

istschelok@rambler.ru, oleg.zajakin@mail.ru, korzhnewa@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Современный мир развивается все быстрее и быстрее. Люди, в равной степени как и язык, должны соответствовать такому развитию и приспосабливаться к нему. Вследствие этого передача максимального количества